Репин В.В. Историография бессарабской проблемы в отношениях СССР и Румынии в исторической науке США и Велиеобритании 1918–1940 гг. / В.В. Репин //Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 2012. С. 255-262.

В. В. Репин

ИСТОРИОГРАФИЯ БЕССАРАБСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ СССР И РУМЫНИИ 1918—1940 гг. В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Изучение бессарабской проблемы (1918—1940 гг.) в советско-румынских отношениях долгие годы оставалось производным от официальных идеологий стран — участниц территориального спора: Румынии и Советского государства. Для румынской, советской историографий, а также исторических дискурсов постсоветских России и Украины оказались характерны тенденции «приспосабливать» исторические исследования к защите и реабилитации своих интересов в этой проблеме международных отношений межвоенного периода. Таким образом, несмотря на значительный спектр исследований, изданных по оба берега Днестра с 1918 г., историк бессарабской проблемы обязан обратиться к достижениям иных зарубежных историографий, способных выступить в роли своеобразного «арбитра» советско-румынских историографических баталий. В данной статье автор рассмотрит эволюцию англосаксонской историографии бессарабской проблемы.

Следует признать, что вклад британских и американских историков в изучение названной проблемы действительно колоссален: он включает более ста научных публикаций — монографий, документальных очерков, диссертаций, научных статей, реконструирующих внешнюю и внутреннюю политику Румынии и СССР в отношении бессарабской конфликта в многообразии аспектов истории геополитики, национальной и культурной политики. Однако на настоящий момент так и не написана историография изучения бессарабской проблемы в сегментах исторических наук Великобритании, США и Канады. Это связано с тем, что, будучи отдаленными от основных документальных источников, англосаксонские исследователи старались выработать скорее экспертное мнение, чем традиционный исторический нарратив, и потому в своих работах ссылаются на многочисленные точки зрения более ранней историографии, что в итоге придает исследуемым работам скорее историографический, чем документальный характер. В то же время западные исследователи уделяли большое внимание критике и сопоставлению непосредственно советской и румынской историографий. Так, в 1994 г. известный политолог Вим ван Меурс опубликовал труд, досконально описывающий советскую историографию бессарабской проблемы: «Бессарабский вопрос в коммунистической историографии: национализм и коммунизм в исторической практике» [1].

Англоязычная историография бессарабской проблемы в годы существования советско-румынского территориального спора (1918—1940 гг.). В контексте многочисленных сюжетов международного переустройства после Первой мировой войны бессарабская проблема, казалось, вначале не представляла интереса для западных экспертов, являясь ситуативным фрагментом хаоса, царившего на землях бывшей Российской империи. Примечательно, что привлечь внимание европейской и заокеанской политической элиты к советско-румынскому конфликту пытались представители обеих его сторон, став инициаторами и авторами первых англоязычных публикаций, изданных в 1919—1920 гг. Бывший председатель и министр Вре-

* Статья выполнена в рамках Государственной программы научных исследований на 2006—2010 гг. «История белорусской нации, государственности и культуры» (ГКПНИ «История и культура»).

Репин Виталий Валерьевич — аспирант кафедры истории южных и западных славян Белорусского государственного университета

менного правительства П. И. Милюков издал сборник документов The Case for Bessarabia, в предисловии к которому обвинил Бухарест в нарушении территориальной целостности Российского государства [2]. На Парижской мирной конференции румыны от лица представителей Бессарабии ответили публикацией аналогичных пропагандистских подборок [3]. Еще в середине 1920-х гг. тогдашний посол СССР в Лондоне Х. Г. Раковский продолжал распространять брошюры в защиту советской позиции в бессарабском споре [4].

Исторический контекст межвоенного периода не дает оснований считать США и Великобританию лоббистами интересов «великой Румынии»: Вашингтон, как известно, негативно отнесся к передаче бессарабского края Бухаресту, считая это грубым нарушением территориальных прав России, англичане же сдержанно признавали, что своим территориальным приобретениям Румыния обязана в первую очередь Парижу [5, с. 310]. Вдобавок жестокие расправы над бессарабскими повстанцами в 1919 и 1924 г. не способствовали формированию позитивного образа румынского господства у гражданского общества западных демократий. Для многих Румыния, Бессарабия оставались загадочными территориями, которые открывали в своих очерках британские путешественники (удивительно, но истории британских путешествий в Бессарабию посвящена недавно опубликованная статья Д. Йохансона) [6—8].

Дистанцировавшись от арбитражного участия в бессарабском конфликте, США стремились держать руку на его пульсе. Так, в 1925 г. американский дипломат Гамильтон Армстронг проанализировал румынские аргументы на обладание краем в статье под заголовком «Претензии Румынии на Бессарабию», опубликованной в журнале Current History [9]. Возможно, эта работа была позитивным откликом на брошюру румынского посла в США принца Антоина Бибеско «Возвращая Бессарабию», изданную в 1921 г. [10] В 1927 г. профессор Университета штата Висконсин Ф. Огг прокомментировал в том же журнале ратификацию Италией Парижского протокола 28 октября 1920 г., давшего Бухаресту признание суверенитета над Бессарабией со стороны ведущих западных держав, за исключением США [11]. В 1927 г. также появилось и первое структурное исследование советско-румынских противоречий — монография Чарльза Кларка «Россия, Румыния и Черное море». В работе автор детально рассмотрел геополитическую ситуацию в Карпатско-Дунайском регионе, взаимодействие румынского и славянского факторов в развитии самосознания населения Бессарабии в исторической ретроспективе [12]. Спустя четыре года в Вашингтоне вышла монография Андрея Поповици «Политический статус Бессарабии», в которой вопреки временному затишью в советско-румынском диспуте о Бессарабии автор аккумулирует аргументы Москвы и Бухареста и признает за ней статус злободневной проблемы Версальской системы международных отношений [13].

Британские историки, как и их заокеанские коллеги, рассматривали бессарабскую проблему как фактор, позволяющий сформулировать экспертное заключение по актуальным вопросам международной политики Поствесальской Европы. Роберт Келли характеризовал ее в контексте советской внешней политики по отношению к западным лимитрофам в 1924 г. [14]. Характерно, что в двух работах, изданных в Великобритании в 1932 и 1934 гг. «Современная Румыния и ее проблемы: исследование современного национализма» Йозефа Рачека и «История Румынии от времен Рима до завершения объединения» Роберта Сетон-Уотсона, основателя журнала Slavic Reviews, территориальные приобретения Румынии 1918—1919 гг. преподносятся не только как достижения, но и как корень неразрешенных внутриполитических проблем [15; 16]. Историки, не склонные идеализировать советское государство, порой выступали с явной критикой румынского владения Бессарабей, о чем свидетельствует статья Альфреда Денисса в журнале Current History «Бессарабия в тисках Румынии» [17]. Таким образом, в период между мировыми войнами англосаксонская историография сохранила «нейтралитет» в советско-румынском споре, стараясь объективно сопоставить претензии и Москвы, и Бухареста, а также учесть противоречия и проблемы, возникающие в ходе румынского управления бывшей российской губернией.

С развертыванием Второй мировой войны демократическим странам Запада, не имевшим никаких шансов защитить территориальную целостность Румынии, оставалось лишь наблюдать, как Берлин и Москва делят территории Центральной Европы в 1939—1940 гг. «Is Bessarabia next?» — риторически спрашивал в заголовке статьи профессор Корнуэльского университета Филипп Мосли в начале 1940 г. [18] Когда же СССР реализовал свои претензии на край в июне 1940 г., никого не удивило, что румынские корреспонденты появились в лондонских издательствах с брошюрой «Факты и комментарии относительно Бессарабии», в которой пытались убедить западного читателя в законности прав Румынии на Бессарабию [19].

Основные направления историографии бессарабской проблемы в эпоху биполярного мира (1945—1991 гг.). Для послевоенной историографии бессарабская проблема оказалась артефактом Версальской международной системы, едва ли достойным изучения, тем более что и сам проблемный регион оказался за «железным занавесом». Фактически первые два десятилетия после 1945 г. историческое прошлое советско-румынского конфликта не фигурировало ни в работах по советологии, ни по истории международных отношений. Ситуация начала меняться с середины 1960-х гг.: активизация публикаций была связана и с тем, что Румыния Чаушеску демонстрировала все большую независимость в рамках советского блока. Именно в это время активно формируется «прорумынское» течение в исторической науке США и Канады. В Лос-Анджелесе возникла «Американо-Румынская Академия искусств и наук» (ARA), деятельность которой обернулась целым циклом публикаций в 1980-х гг.: в 1983 г. был издан сборник статей под редакцией Марии Манолиу Манея «Трагическое положение пограничных территорий: Бессарабия и Буковина», в которых высказывалась солидарность с традиционной румынской интерпретацией территориальных проблем на востоке государства [20]. Другими сюжетами, которые разрабатывались в рамках институтов ARA, стали достижение национальной целостности «великой Румынии» в 1914—1920 гг. и американо-румынские отношения, исследованием которых наиболее плодотворно занимался Пол Куинлан [21—23]. В 1989 г. в Торонто при содействии общества Carpati была издана работа Иоана Паскулаты «Создание и раскол “великой Румынии”» [24]. Американские румыны подвергали критике советскую официальную историографию бессарабской проблемы, как это сделал выходец из Бессарабии политик межвоенного периода Антон Кришан в очерке «Права Румынии на Бессарабию согласно некоторым российским источникам» [25].

С жесткой критикой советской политики в бессарабском вопросе в 1940 г. выступил британский автор многочисленных трудов по англо-румынскому переводу Григоре Надриш: он назвал свой исторический экскурс «Бессарабия и Буковина: троянский конь русской колониальной экспансии в Средиземноморье». Эта книга была издана в Лондоне в 1968 г. [26].

Наиболее релевантной работой по истории бессарабской проблемы в американской историографии данного периода следует назвать монографию Николаса Димы «Бессарабия и Буковина: советско-румынский территориальный спор», которая с 1982 г. выдержала под разными названиями три издания. Главный посыл этого исследования заключается в признании румынского владения Бессарабией и Буковиной единственно возможным решением бессарабской проблемы, в итоге автор подвергает сомнению надежность границ, установленных в 1940 г., и надеется, что оба региона вернутся в состав Румынии [27].

Интересна судьба бывшего участника коммунистического подполья в румынской Бессарабии Михаила Брухиса, ставшего потом советским молдавским историком и партийным функционером, а в 1970-е гг. эмигрировавшим в Израиль. Являясь некогда апологетом «советской Бессарабии», в эмиграции он опубликовал несколько ставших известными работ, в которых критиковал советскую национальную политику в молдавском вопросе, как и внутриполитическую борьбу внутри Автономной Молдавской ССР (1924—1940 гг.) и Молдавской ССР (после 1940 г.). Его работы «Россия, Румыния и Бессарабия (1812—1918—1924—1940)», «Один шаг назад, два шага вперед: языковая политика коммунистической партии СССР в

национальных республиках (Молдавия, обзор прошлого и перспектив 1924—1980 гг.)» стали классикой в исследовании национальных партийных элит [28—31].

Интересно, что на возобновившуюся прорумынскую историческую пропаганду остро отреагировали украинские историки в эмиграции, также как профессор политических наук Университета Сант-Мари Теодор Цюцюра, который в 1985 г. опубликовал статью в журнале Nationalities Papers, озаглавленную «Румынские взгляды на Бессарабию и Буковину — перспективы Украины» [32].

В целом же прорумынские исследования в англосаксонской историографии бессарабской проблемы не стали главным трендом, оставляя достаточно пространства для независимых исторических работ. Так, в США в 1962 г. Дэвид Спектор опубликовал известную и ставшую классикой работу «Румыния на Парижской мирной конференции — исследование дипломатии Иона Брэтиану», где рассмотрел борьбу Бухареста за успешное решение территориальных претензий во всех географических направлениях [33]. Исследователь истории Румынии второй половины XX в. Стефан Фишер-Галати опубликовал статью о Молдавской республике как факторе внешней и внутренней политики СССР [34]. Джек Голд посвятил статью экскурсу в национальный и лингвистический контекст «несуществующей» бессарабской проблемы [35]. Все эти работы, написанные в конце 1970-х гг., подчеркивают казуальный, проблемный подход, которым западная наука выгодно отличалась от догматизированного подхода советской историографии.

Обратившись к румынским архивным фондам, оказавшимся после 1945 г. в США, в частности к документам фонда Николая Титулеску, Уолтер Бэкон в 1979 г. издал сборник «За закрытыми дверями: секретные документы, объясняющие провал румыно-советских переговоров в 1931—1932 гг.». Документальный очерк к этому изданию последующие исследователи называли pioneering, поскольку автор впервые ввел в оборот уникальные документы из архивов Института Гувера [36].

В 1960—1970-е гг. в США были защищены диссертации, в которых рассматривался бессарабский аспект советско-румынских отношений: среди них работы Кейт Дэйл по американо-румынским отношениям в 1920-е гг., Ивелин Вендель «Советский империализм и румынский национализм», Томаса Девасия «Соединенные Штаты Америки и формирование “великой Румынии”», 1914—1918, исследование по дипломатии и пропаганде». Поль Грифит Маккой в своей диссертации интерпретировал советско-румынские отношения в период 1917—1964 гг. через призму концепции политического реализма Ганса Моргентау [37].

Что касается британской независимой историографии, то тут наиболее значимый вклад внес историк румыно-канадского происхождения из университета города Дарема Дов Лунгу. В 1976 г. он защитил докторскую диссертацию по проблеме советско-румынских отношений времен румынского премьер-министра Н. Титулеску, за которой последовал ряд статей, среди которых «Советско-румынские отношения и бессарабский вопрос в начале 1920-х гг.», а также монография «Румыния и “великие державы” 1933—1940», опубликованная в 1989 г. В последней работе автор сопоставил влияние западных демократий, нацистской Германии и Советского Союза на дипломатические маневры Бухареста в годы кризиса Версальской системы [38; 39]. В те же годы известный современный историк Денисс Делетант опубликовал обзорную статью «Позиция СССР по бессарабскому вопросу» [40].

Современный этап изучения бессарабской проблемы в англоязычной исторической науке. Распад Советского Союза и трансформация стран бывшего коммунистического лагеря не оказали такого революционного влияния на историографические тенденции в изучении бессарабской проблемы в англосаксонских государствах, как это случилось в современных Румынии и России: здесь продолжали искать экспертное мнение, которое становилось особенно значимым в связи с возникшим на восточных границах Молдавского государства Приднестровским конфликтом. О значимости изучения исторического контекста данного конфликта сви-

детельствовало то, что мартовский выпуск Nationalities Papers за 1998 г. был полностью посвящен проблемам истории и современного развития бессарабского региона [41].

В 1994 г. была издана «Оксфордская история Румынии 1866—1947 гг.», автором которой являлась Кейт Ничинс [42]. Продолжались исследования по отдельным аспектам бессарабской проблемы, среди которых необходимо упомянуть работы Глена Тори, посвященные роли государств Антанты в формировании бессарабской проблемы в 1917—1918 гг., а также исследования секретных советско-японских договоренностей о нератификации Токио упомянутого выше Парижского протокола, которые провел Брюс Эллеман в контексте своей монографии по советско-китайским отношениям [43—46].

Первое десятилетие XXI в. знаменовало появление новых имен в англоязычной историографии бессарабской проблемы, а ведущими ее направлениями стали изучение национальной и культурной политики великой Румынии, ее влияние на формирование и развитие современного приднестровского конфликта. Западные историки серьезно критикуют румынскую историографию, фильтруя ее националистические стереотипы. В 2000 г. британский исследователь из лондонской Школы славянских и восточноевропейских исследований Ребекка Хайнс опубликовала монографию о германском векторе внешней политики Бухареста в 1936—1940 гг., в которой не раз упоминались советские и российские историки, занимавшиеся данной темой [47]. Бессарабскую проблему как синтез внешнеполитических и культурных противоречий рассматривали талантливые американские историки Чарльз Кинг в монографии «Молдаване: Румыния, Россия и культурная политика» и Ирина Ливезеану в монографии «Культурная политика в “великой Румынии”: регионализм, государственная унификация и этническая борьба» [48—51]. Продолжил изучение политической идентичности населения Бессарабии Вим ван Меурс [52]. Николас Константинеско проанализировал процесс внешнеполитической катастрофы Румынского королевства в 1939—1941 гг. [53] Продолжил свои изыскания Денисс Делетант, опубликавший биографию премьер-министра и кондукэтора Румынии в 1940—1944 гг. Иона Антонеску [54].

Одной из самых значимых работ современного периода следует назвать монографию Марселя Митрасцы «Молдова: румынская провинция под российским управлением: дипломатическая история из архивов “великих держав”», в которой становление и урегулирование бессарабской проблемы рассматриваются в широком контексте межвоенной истории Карпато-Дунайского региона [55].

Завершая историографический обзор послевоенного периода, необходимо отметить, что бессарабская проблема в этот период была рассмотрена и в контексте ряда комплексных работ по новейшей истории Центральноевропейского региона [56—59].

Как отмечал венгерский историк Луциан Бойя, румынская историография является одной из самых мифологизированных в Европе, и это утверждение, очевидно, распространяется и на внешнюю политику Бухареста времен Версальской системы международных отношений [60, p. 1—8]. Западная англоязычная историография в советско-румынском бессарабском споре, несмотря на проявление отдельных случаев симпатии к Бухаресту, в целом оказалась достаточно удалена как от крайностей румынского национализма, так и от советского империализма, предложив взамен проблемное рассмотрение сюжетов межнациональных отношений, структурный подход, синтез исторических изысканий с политологией, культурологией и другими социо-гуманитарными исследованиями. Англосаксонская историография не выработала единых подходов к интерпретации бессарабской проблемы, за исключением Американо-Румынской академии, не создала исторических школ в рамках этого направления, однако показала способность интегрировать разные, порой противоположные идеи и мнения. Доказано взаимное влияние румынской и англо-американской историографии бессарабской проблемы, и в этом плане хотелось бы, чтобы оно распространилось и на отечественные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Meurs, W. van.* The Bessarabian Question in Communist Historiography: Nationalist and Communist Politics and History-Writing / Wim P. van Meurs. Boulder, Colo : East European Monographs, 1994. 458 p.

2. *Miliukov, P.* The Case for Bessarabia; A Collection of Documents on the Rumanian Occupation / ed. and preface with Paul Miliukov. Londra : Russian Liberation Committee, 1919. 70 p.

3. The Roumanian occupation in Bessarabia: Documents. Publications of the Bessarabian Delegation / ed. by Alexandr N. Krupenski. Paris : Imprimerie Lahure, 1920. 211 p.

4. *Rakovsky, Ch.* Roumania and Bessarabia / Christian Rakovsky. London : W. P. Coates, 1925. 60 p.

5. Краткая история Румынии с древнейших времен и до наших дней / отв. ред. В. Н. Виноградов. М. : Наука, 1987. 541 с.

6. *Johansson, A.* Travels to Bessarabia travelers during the interwar period and their description of a region / Andreas Johansson // Studia Universitatis Babes-Bolyai — Ephemerides. Issue: 1/2008. P. 91—99.

7. *Baerlein, H.* Bessarabia and beyond / Henry Baerlein. London : Methuen & Co. Ltd., 1935. 278 p.

8. *Hanbury, D.* Diary of a tour in Bessarabia / Dorothy Hanbury // The National Review. 1928. Vol. 91. P. 736—756.

9. *Armstrong, H.* Rumania's claim to Bessarabia / Hamilton Fish Armstrong // Current History: 1925. Vol. 22. No. 4. P. 601—03.

10. *Bibesco, Prince Antoine.* Redeeming Bessarabia / Antoine Bibesco. NY : the Society of Friends of Roumania, Inc., 1921. 8 p.

11. *Ogg, F.* Italy's ratification of Treaty on Bessarabia / Frederick Austin Ogg. // Current History. 1927. Vol. 26. No. 2. P. 290—292.

12. *Clark, Ch.* Bessarabia. Russia and Roumania on the Black Sea / Charles Upson Clark. NY : Dodd, Mead & Company, 1927. 333 p.

13. *Popovici, A.* The political status of Bessarabia / Andrei Popovici. Washington : D.C. Pub. for the School of Foreign Service, Georgetown University, by Ransdell Inc., 1931. 288 p.

14. *Kelley, R.* Soviet Policy on the European Border / Robert F. Kelley // Foreign Affairs Vol. 3. Nr. 1, 1924. P. 91—98.

15. *Rouček, J.* Contemporary Roumania and her problems: A study in modern nationalism (Eastern Europe Collection Series) / Joseph Slabey Rouček. London : H. Milford, Oxford university press, 1932. 422 p.

16. *Seton-Watson, R. W.* A history of the Roumanians: from Roman times to the completion of unity / Robert William Seton-Watson. Cambridge : The University Press, 1934. 596 p.

17. *Dennis, A.* Rumania's grip on Bessarabia / Alfred L. P. Dennis // Current History: 1924 Vol. 19 No. 5. P. 784—788.

18. *Mosely, P.* Is Bessarabia next? / Philip E. Mosely // Foreign Affairs Vol. 18, No. 3 (Apr., 1940). P. 557—562.

19. Facts and comments concerning Bessarabia, 1812—1940. Compiled by a group of Romanian press correspondents. London : George Allen and Unwin, 1941 63 p.

20. *Manoliu-Manea, Maria.* (Ed.) The Tragic Plight of a Border Area: Bessarabia and Bucovina / Maria Manoliu-Manea. Los Angeles, Calif. : American Romanian Academy of Arts and Sciences. Humboldt State University Press, 1983. 280 p.

21. *Turdeanu, E.* Modern Romania: The Achievement of National Unity 1914—1920 / Emil Turdeanu. Los Angeles : Mircea Eliade Research Institute, 1988. 145 p.

22. *Quinlan, P.* Clash Over Romania: British and American Policies Toward Romania, 1938—1947 / Paul D. Quinlan. Oakland, Calif. : American Romanian Academy of Arts and Sciences, 1977. 173 p.

23. *Quinlan, P.* The United States and Romania. American-Romanian Relations during the Twentieth Century / Paul D. Quinlan. Woodland Hills, CA : American-Romanian Academy of Arts and Sciences, 1988. 180 p.

24. *Pascaluta, I.* The creation and the shattering of the great Romania / Ioan Pascaluta edited by O. M. Petrovici; [translated from Romanian by Cornelia Mayer]. Toronto : Romanian Canadian Society «Ńarpati» of Toronto, 1989. 387 p.

25. *Crihan, A.* Romanian rights to Bessarabia according to certain Russian sources / Anton Crihan. Arcata, Calif. : Humboldt State University Press, 1986. 111 p.

26. *Nandri, G.* Bessarabia and Bucovina: the Trojan horse of Russian colonial expansion to the Mediterranean / Grigore Nandris. Londra : Editura Societr ii pentry Culturr, 1968. 134 p.

27. *Dima, N.* Bessarabia and Bukovina: the Soviet-Romanian territorial dispute / Nicholas Dima. Boulder, CO : East European Monographs, 1982. 173 p.

28. *Брухис, М.* Россия, Румыния и Бессарабия (1812, 1918, 1924, 1940) / Михаил Брухис. Тель-Авив : Научно-исследовательский центр России и Восточной Европы Тель-Авивского университета, 1979. 310 с.

29. *Bruchis, M.* A turning point in the history of Bessarabia: Winter 1917—1918 / Michael Bruchis // Nationalities Papers, Vol. http://www.informaworld.com/smpp/title~db=all~content=t713439073~tab=issues list~branches=15 — v1515, Issue 2, Autumn 1987. P. 194—214.

30. *Bruchis, M.* One step back, two steps forward: on the language policy of the Communist Party of the Soviet Union in the national republics (Moldavian: a look back, a survey, and perspectives, 1924—1980) / Michael Bruchis. Boulder, Colo : East European Monographs, 1982. 371 p.

31. *Bruchis, M.* Nations-nationalities-people: a study of the nationalities policy of the Communist Party in Soviet Moldavia / Michael Bruchis. Boulder, Colo : East European Monographs, 1984 230 p.

32. *Ciuciura, Th.* Romanian views on Bessarabia and Bukovina: A Ukrainian perspective / Theodore B. Ciuciura // Nationalities Papers, Vol. http://www.informaworld.com/smpp/title~db=all~content=t713439073~tab=issueslist~branches=13 - v1313, No. 1. 1985. P. 106—117.

33. *Spector, Sh.* Rumania at the Paris Peace Conference: A study of the diplomacy of Ioan I. C. Brătianu / David Sherman Spector. NY : Bookman Associates, Inc., 1962. 368 p.

34. *Fischer-Galati, S.* The Moldavian Soviet Republic in Soviet Domestic and Foreign Policy / Stephen Fischer-Galati // The Influence of East Europe and the Soviet West on the USSR. Ed. by Roman Szporluk. New York : Praeger, 1976. P. 229—250.

35. *Gold, J.* Bessarabia: The Thorny «Non-Existent» Problem / Jack Gold // East European Quarterly. Vol. 13. 1979. № 1. P. 47—74.

36. *Walter, M.* Bacon, Jr. Introductory Essay / Jeremy Walter M. Bacon (editor) // Behind Closed Doors: Secret Papers on the Failure of Romanian-Soviet Negotiations, 1931—1932. Stanford : Hoover Institution Press, 1979. P. 3—23.

37. *Devasia, T.* The United States and the formation of Greater Romania, 1914—1918: a study in diplomacy and propaganda / Thomas A. Devasia. Boston, Mass. : Boston College, 1970. 432 p.

38. *Lungu, D.* Soviet-Romanian relations and the Bessarabian question in the early 1920s / Dov B. Lungu // Southeastern Europe, Vol. 6, Number 1, 1979, P. 29—45.

39. *Lungu, D.* Romania and the Great Powers, 1933—1940. / Dov B. Lungu. Durham : Duke University Press, 1989. 294 p.

40. *Deletant, D.* The Soviet view of Bessarabia / Dennis Deletant // Slavonic and East European Review. Vol. 56, № 1, 1978. P. 115—118.

41. Nationalities Papers. Vol. 26. No. 1. 1998.

42. *Hitchins, K.* Rumania 1866—1947 (Oxford History of Modern Europe) / http://www.amazon.com/Rumania-1866-1947-Oxford-History-Modern/dp/0198221266/ref=sr_1_52?ie=UTF8&s=books&qid=1267901270&sr=1-52Keith Hitchins. Oxford : Clarendon Press, 1994. 579 p.

43. *Torrey, G.* Romania, France and Bessarabia, 1917—1918 / Glenn Torrey // Romanian Civilization. 1997. Vol. VI. No: 2. P. 3—22.

44. *Torrey, G.* Romania and World War I: A Collection of Studies. / Glenn E. Torrey. Iasi ; Oxford ; Portland: Center for Romanian Studies, 1998. 392 p.

45. *Elleman, B.* The 1925 Soviet-Japanese secret agreement on Bessarabia / Bruce A. Elleman // Diplomacy & Statecraft, Vol. http://www.informaworld.com/smpp/title~db=all~content=t713634951~tab=issues list~branches=5 - v55, Issue 2 July 1994. P. 287—295.

46. *Elleman, B.* Diplomacy and deception: the secret history of Sino-Soviet diplomatic relations, 1917—1927 / Bruce A. Elleman. Armonk, N. Y. : M. E. Sharpe, 1997. 322 p.

47. *Haynes, R.* Romanian policy towards Germany, 1936—40 (Studies in Russian & Eastern European History) / Rebecca Haynes. London : Macmillan Press Ltd., 2000. 205 p.

48. *King, Ch.* Moldovan identity and the politics of Pan-Romanism / Charles King // Slavic Review. 1994. Vol. 53. No. 2. P. 345—368.

49. *King, Ch.* Ethnicity and Institutional Reform: The dynamics of «Indigenization» in the Moldovan ASSR / Charles King // Nationalities Papers. 1998 Vol. 26. No. 1 P. 57—72.

50. *King, Ch.* The Moldovans: Romania, Russia, and the politics of culture / Charles King. Stanford, California : Hoover Press, 2000. 303 p.

51. *Livezeanu, Irina*. Cultural Politics in Greater Romania: Regionalism, Nation Building, and Ethnic Struggle, 1918—1930 / Irina Livezeanu. Ithaca and London : Cornell University Press, 1995. 340p.

52. *Meurs, W. van*. Carving a Moldavian Identity out of History / Wim P. Van Meurs // Nationalities Papers. Vol. 26 (1). 1998. P. 39—56.

53. *Constantinesco, N*. Romania In Harms Way, 1939—1941 / Nicholas Constantinesco. East European Monographs. N. Y : Columbia University Press, 2004. 351 p.

54. *Deletant, D.* Hitler's Forgotten Ally: Ion Antonescu and His Regime, Romania 1940—1944 / Dennis Deletant. London; Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2006. 392 p.

55. *Mitrasca, M*. Moldova: A Romanian province under Russian rule : diplomatic history from the archives of the Great Powers / Marcel Mitrasca. NY : Algora Publishing, 2002. — 439 p.

56. *Nagy-Talavera, N.* The Green Shirts and the Others: A History of Fascism in Hungary and Rumania / Nicholas M. Nagy-Talavera; Iasi : Center for Romanian Studies, 2001. 548 p.

57. *King, R.* A History of the Romanian Communist Party / Robert R. King. Stanford : Hoover Institution Press, 1980. 190 p.

58. *Berend, I*. Decades of Crisis: Central and Eastern Europe before World War II / Iván T. Berend. Berkeley : University of California Press, 1998. 437 p.

59. *Tismгneanu, V*. Stalinism for All Seasons: A Political History of Romanian Communism / Vladimir Tismгneanu. Berkeley : University of California Press, 2003. 379 p.

60. *Boia, L*. History and myth in Romanian consciousness / Lucian Boia. Budapest : Central European University Press, 2001. 285 p.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена описанию и анализу работ по истории бессарабской проблемы в советско-румынских отношениях 1918—1940 гг. в англоязычной историографии Великобритании и США. Данное направление историографии с самого начала развивалось автономно от исторических конструктов, с помощью которых советские и румынские историки пытались обосновать свои права на обладание краем, и ориентировалось на проблемный комплексный анализ перипетий советско-румынского конфликта. В период между мировыми войнами англосаксонские историки, сопоставляя действия Румынского королевства и Советского государства в пограничном споре, признавали сложный и неурегулированный характер бессарабской проблемы. После Второй мировой войны, несмотря на появление прорумынского направления в американской и английской историографиях, направленного на ревизию установления власти СССР в Бессарабии в 1940 г., в изучаемом спектре исторических исследований сохранилась тенденция к независимой интерпретации сюжетов дипломатической борьбы Москвы и Бухареста за Бессарабию. Англоязычные историки выступали своеобразным арбитром в споре румынской и советской историографий, открывая новые направления исследований проблемы: геополитическое, социокультурное, а также проблемы поиска молдавской идентичности в событиях XX в. в бессарабском регионе.

SUMMARY

The article is devoted to the description and analysis of works of English-spoken historians from Great Britain and USA who studied the Bessarabian problem in Soviet-Romanian relations (1918—1940). This direction in historiography from the very beginning appeared to be rather independent from ideological features of over-nationalistic Romanian and dogmatic Soviet historiographies and was oriented on complex problem-dedicated approach in interpretations of Soviet-Romanian conflict. In the interwar period the Anglo-Saxon historians, comparing efforts of Romania and USSR to defend their interests in border dispute considered this process as complex and still unsolved problem of international relations. Despite the generation of the «proromanian» direction in historiographies of USA and Great Britain after 1945, that doubted the legitimacy of Soviet retaking Bessarabia in 1940, the main trend in Bessarabia-related studies was represented by independent scientists. They performed the role of peculiar arbitrators in Soviet-Romanian historical discussions, exploring new themes: geopolitical, cultural aspects of Bessarabian problem, the development of Moldavian identity on the border of Slavic and Romanian culture in the XX century, the origins of contemporary Transdniestrian conflict in this region.

Статья поступила в редакцию 6 октября 2011 г.